

УДК [94+327 (091)+27-67-9](474.5/476Вкл:470+571) "14/15"

**РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ «БОРЬБЫ ЗА ВЕРУ»
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
МОСКОВСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.**

Ситкевич Юлия Владимировна

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье выявляется роль религиозной концепции «борьбы за веру» в политическом противостоянии Великого княжества Московского и Великого

княжества Литовского во второй половине XV – первой половине XVI века. Автор показывает, как концепция реализовывалась на практике двусторонних московско-литовских взаимоотношений, а также как она использовалась во взаимодействии со Священной Римской империей германской нации, Римской курией, Молдавским господарством и Венгерским королевством.

Политическое и религиозное противостояние между Великим княжеством Литовским и Великим княжеством Московским началось еще во второй половине XIV века, когда на геополитическом пространстве Восточной Европы еще только формировались их территориальные границы. В каждом из государств конфессиональное большинство составляло православное восточнославянское население. В связи с этим, и великие князья московские, и великие князья литовские, предъявляли друг другу свое религиозно обоснованное право на территориальное наследство Киевской Руси. В 1458 г. в результате раскола Митрополии Киевской и всея Руси, появились две независимые православные митрополии: Киевская, Галицкая и всея Руси и митрополия Московская, Киевская и всея Руси. Митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси был поставлен сторонник унии православной и католической церкви Григорий Болгарин, а Церковный собор, созванный в Москве в 1459 г. предал проклятию Флорентийскую унию и объявил об автокефалии Московской митрополии. В связи с этим, политическое противостояние между Московским великим княжеством и ВКЛ на религиозной основе разгорелось с новой силой.

На протяжении второй половины XV – первой половины XVI в. религиозная концепция «борьбы за веру» использовалась московскими дипломатами для предъявления территориальных и политических претензий к ВКЛ и находилась в тесной взаимосвязи с внешнеполитической программой великих князей московских [1, с. 273–274, 294–295; 2, с. 105].

Идея об ущемлении прав православного населения в ВКЛ использовалась в качестве аргументации войны с ним, обосновывала переход литовских князей со своими землями на службу к великому князю московскому. Московские дипломаты убеждали своих контрагентов, что московский великий князь является наследником всех земель, которые принадлежали князьям из династии Рюриковичей [1, с. 484, 486]. Великий князь московский особую важность придавал возвращению Киева, древней столицы Рюриковичей. Вопрос о праве владения им ВКЛ неоднократно становился предметом московско-литовских переговоров [1, с. 509, 517, 722].

Вместе с тем, концепция «борьбы за веру» использовалась и литовской дипломатией. Так, например, в 1504 г. от имени короля польского и великого князя литовского Александра было отправлено посольство к Папе Юлию II. Цель этой миссии заключалась в закреплении за ВКЛ и Коронай Польской образа «защитников от восточного варварства», под которыми подразумевались татары, турки-османы, «схизматики-москвиты» [3, s. 442–448].

В конфликт стороны стремились втянуть не только Папу, но и императора Священной Римской империи германской нации. В 1504 г. императору Максимилиану I была передана грамота от Ивана III. В ней сообщалось: «Александр сел

на Великое княжество Литовское и с нами был учинился в любви и в крестном целованьи, да будучи с нами в крестном целованьи, и он нам недругом учинился; противу нас брань воздвигл и поганство был привел на христианство» [4, стб. 120]. В грамоте под поганством подразумевались татары Большой Орды. Вместе с тем, «иные поганые», крымские татары, во время московско-литовской войны 1500–1503 гг. были союзниками Ивана III и неоднократно совершали набеги на земли ВКЛ [5, с. 323, 333, 380, 469].

Противостояние продолжалось и при их преемниках: московском великом князе Василии III и короле польском и великом князе литовском Сигизмунде I. В Москве все чаще заявляли о своей решительности умереть за сохранение веры предков [4, с. 376]. Однако подобные заявления лишь были частью дипломатической «игры»: во-первых, Василий III, используя этот лозунг во время активизации османской угрозы, привлекал на свою сторону Папу и просил его посредничать в заключении мира с ВКЛ, при этом рассчитывая с его помощью вынудить Сигизмунда I уступить «отчины» и «дедины» [6, л. 77]. Во-вторых, несмотря на неоднократные призывы в 1484 г., в 1500 г., в 1509 г. молдавских господарей Стефана III, а затем и Богдана III сформировать коалицию для борьбы с «неверными» (турками-османами), помощь не была оказана [7, с. 61–62, 83]. В-третьих, в годы войны с ВКЛ 1500–1503 гг. Иван III сотрудничал с крымским ханом Менгли-Гиреем. Однако, в зависимости от того, с какой целью и из какой страны прибыл иностранный дипломат, великий князь московский не признавал, что его государство сотрудничает с Крымским ханством. Так, например, в январе 1501 г. с миссией посредничества в заключении мира между Иваном III и великим князем литовским Александром прибыло посольство от венгерского короля Уласло II [1, с. 303]. Во время проведения переговоров московские дипломаты обвиняли великого князя литовского Александра в том, что он привел «поганство на христианство» [5, с. 340]. Тем не менее, «поминки» и благодарность за набеги на земли ВКЛ отправлялись к крымскому хану Менгли-Гирею от Ивана III [5, с. 341]. В-четвертых, для Василия III больший внешнеполитический интерес представляла борьба с ВКЛ на западном пограничье, чем участие в борьбе против «неверных» турок-османов.

Литература

1. Памятники дипломатических сношений Московского государства с польско-литовским / Императ. рус. ист. о-во. – СПб. : Тип. Ф. Елеонского и К°, 1882. Т. 1 : С 1487 по 1533 год / под ред. Г. Ф. Карпова. – Разд. паг. – (Сборник Императорского русского исторического общества ; т. 35).
2. Сборник Муханова. – Изд. 2-е, доп. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1866. – Разд. паг.
3. Akta Aleksandra, króla polskiego, wielkiego księcia litewskiego i t. d. (1501–1506) = Acta Alexandri, regis Poloniae, Magni Ducis Lithuaniae etc. (1501–1506) / wyd. F. Papée. – Krakowie : Nakład. Polskiej Akad. Umiejętności, 1927. – XIV, 618, [1] s. – (Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia ; T. 19).
4. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными : в 10 т. – СПб. : Изд. II Отд-нием Собств. Е. и. вел. Канцелярии, 1851–1871. – Т. 1 : Памятники дипломатических сношений с империею Римскою (с 1488 по 1594 год). – 1851. – XXV, 1620 стб.
5. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией / Императ. рус. ист. о-во. – СПб. : Тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. – Т. 1 : С 1474 по 1505 год, эпоха свержения монгольского ига в России / под ред. Г. Ф. Карпова. – XXII, 558 с., 82 стб. – (Сборник Императорского русского исторического общества ; т. 41).

6. Государственный архив Калининградской области (ГАКО). – Ф. 55. Оп. 1. Д. 2. 103 л.
7. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. : док. и материалы : в 3 т. / Акад. наук СССР, Ин-т истории, Акад. Рум. Нар. Респ., Ин-т истории, Акад. наук Молд. ССР, Ин-т истории ; редкол.: Я. С. Гросул [и др.]. – М. : Наука, 1965–1970. – Т. 1 : 1408–1632 / редкол.: Л. Н. Пушкарев (отв. ред.) [и др.]. – 1965. – 363 с.